

УДК 902.21

П. Н. Синило

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАСЕЛЕНИИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЛЕДНИКОВОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ БОРОВКА-1Б)

Аннотация. Рассматриваются новые материалы, полученные в ходе археологических разведок 2021 г. на стоянке Боровка-1Б Быховского района Могилёвской области. Приводятся перечень находок, их классификация. Делаются предположения об уточнении культурной идентификации памятника с учётом новых находок.

Ключевые слова: Верхнее Поднепровье, позднеледниковое время, гренская археологическая культура, кремневый инвентарь.

Изучение истории родного края, его традиций, культуры открывает путь к духовному возрождению белорусского народа. Сегодня заметным явлением в жизни Беларуси стало возрождение интереса к историко-культурному наследию. Поэтому приобщение к исторической культуре не должно ограничиваться просто заинтересованностью: необходимо изучать конкретные памятники истории с целью их научного описания, фиксирования, сохранения и популяризации.

С этой целью в Могилёвском государственном областном лицее № 1 был создан археологический кружок «Нуклеус». Лицеисты занимаются изучением древнейшего прошлого. Наш край, как никакой другой в республике, богат разнообразными памятниками археологии, начиная с древнекаменного века и до средневековья. Знакомство с ним осуществляется не только на основе изучения теоретических материалов и посещения музеев, но и в ходе археологических разведок и экскурсий.

В ходе археологических разведок на стоянке Боровка-1Б в 2021 г. была собрана коллекция кремневых артефактов. На занятиях кружка мы изучали полученный материал и оказалось, что часть находок является новой для этого памятника и может позволить по-новому взглянуть на времена, когда древние охотники на северных оленей впервые пришли в наш край.

Обзор истории изучения стоянки Боровка представляет собой полигон для проведения дальнейших изысканий. Усилиями дореволюционных исследователей положено начало изучения и первых попыток интерпретации материалов позднеледникового времени. В 1970–1990 гг. В. Ф. Копытиным проведены масштабные работы на памятнике, накоплен богатейший материал и проведена тщательная работа с полученными коллекциями, дана культурная интерпретация поселения [3–5]. Но в свете последних исследований становится понятно, что требуется ввод в научный оборот новых материалов с определением их места в идентификации стоянки [2].

В ходе исследований в 2021 г. археологическим кружком «Нуклеус» была собрана представительная коллекция находок – 726 единиц. Эти материалы на основании найденных артефактов открывают новые данные о характере поселения и его обитателях.

Выбор места для поселения древними охотниками обусловлен удобным расположением террасы с хорошо прогреваемым солнцем юго-восточным склоном, высоким уровнем относительно поймы, пологими выходами к водоразделу. Также поселением открывается хороший обзор на долину Днепра, что играло существенную роль для охотников на северных оленей, особенно в сезон миграции животных. Расположенные рядом богатые запасы кремня, выходы которого отмечены в непосредственной близости от поселения, давали возможность изготавливать необходимые орудия труда на месте, что существенно облегчало жизнь древним людям.

В условиях Восточной Беларуси, где на участках, с древности заселенных людьми, преимущественно песчаная почва, органика сохраняется очень плохо. Поэтому основным источником для реконструкции жизни древних людей являются каменные орудия труда, в первую очередь кремневые. В пределах Верхнего Поднепровья запасы кремня велики, что обусловлено неглубоким залеганием мергельно-меловых пород. В непосредственной близости от стоянки, в северной части д. Дальнее Лядо, в устье оврага выходы мела отмечены на высоте 1,25...1,5 м над межевым уровнем реки. Ещё одно меловое отложение обнаружено на противоположном (левом) берегу Днепра. Таким образом, древние обитатели стоянки были снабжены богатыми запасами кремневого сырья для производства орудий труда [5, с. 6].

Предпочтение при выборе сырья отдавалось кремневым конкрециям округлой формы, диаметром 7...10 см. Окраска камня характерна для днепровского (сожского) кремня: тёмно-серый с вкраплениями меловой породы. Лишь малое количество найденных артефактов (6 единиц) отличаются по цветовой гамме – красного цвета (1 единица), чёрного (1 единица) и полосатые (4 единицы). В собранной нами коллекции имеются все категории кремневого инвентаря – от исходного сырья до готовой продукции.

Коллекция нуклеусов (26 единиц) позволяет проследить процесс расщепления кремня от исходного сырья до образования аморфного, начиная от подготовки пренуклеуса до его переоформления в процессе работы. Для большинства нуклеусов характерны неустойчивость форм и небрежность оформления. Видимо, это связано с изобилием кремневого сырья, ведь его использовали неэкономно, о чем говорит неполная сработанность большинства заготовок. Оформление ударных площадок осуществлялось одним или двумя ударами, а затем подправлялась кромочная часть площадки. Техника расщепления основана на снятии сколов с одно- и двухплощадочных нуклеусов путём нанесения ударов с целью получения заготовок (отщепов и пластин) для дальнейшей их обработки.

Отщепы и мелкие чешуйки являются наиболее представительной частью коллекции (565 единиц). Среди этой категории находок множество кремней имеют желвачную корку, что может объясняться характеристикой памятника как стоянки-мастерской. Пластины в сборах (87 единиц) представлены сколами (целыми и их фрагментами), длина которых в два раза превосходит их длину. Снятие сколов велось по единой технологии и было направлено на получение коротких узких тонких отщепов.

Кремневый инвентарь изделий со вторичной обработкой на стоянке Боровка-1Б указывает на преобладание крутой и полукрутой ретуши. На некоторых орудиях прослеживаются следы ретуши утилизации. Другим заметным приёмом вторичной обработки является резцовый скол – снятие края заготовки или орудия с целью получения резцовой грани. Вторичная обработка показывает целесообразность приёмов оформления орудий в практическом использовании формы заготовок для получения необходимых орудий труда.

Наибольшими по количеству обнаруженных нами орудий являются скобели и проколки (8 и 6 единиц соответственно). Изделия с выемкой выделены по наличию ретушированной выемки, углубленной в край орудия. Чаще выемка является единственным рабочим элементом. Однако встречаются и комбинированные орудия – с концевым скребком (1 единица) и ножом (1 единица). Проколки имеют общий признак – выделенный ретушью заостренный конец. Жальца проколов короткие и очень острые.

Пластины с ретушью (21 единица) представлены в основном орудиями с притупленным краем или с ретушированными дистальными концами. Однако следует обратить внимание, что ряд пластин, отличный от материалов, полученных севернее оврага (Боровка-1Б), – это регулярные пластины, некоторые из которых имеют ретушь по краю или скол подправки нуклеуса от регулярных пластин.

Скребки в нашей коллекции составляют небольшую часть орудий (5 единиц), являются концевыми и скребками. По одному экземпляру представлены двойной скребком и комбинированное орудие – скребком и изделие с выемкой. Резцы (4 экземпляра) главным образом оформлены техникой резцового скола, наличие которого является основным типологическим признаком данного вида орудий. По-своему уникальной находкой в коллекции представлен топорик с перехватом (1 единица), сделанный довольно грубыми сколами с сохранением желвачной корки.

Таким образом, полученный в ходе разведок на стоянке Боровка-1Б кремневый инвентарь отражает характер поселения, который можно квалифицировать как стоянку-мастерскую. Большую часть коллекции представляют продукты расщепления кремня: нуклеусы, пластины и отщепы (556 единиц). При подробном рассмотрении оказалось, что среди отщепов и пластин много «полуфабрикатов», т. е. имеющих соответствующую форму и размеры заготовок для изготовления определённых типов орудий, однако так и неиспользованных.

Большое количество (76 единиц) законченных орудий труда говорит не только о получении сколов-заготовок, но и производстве необходимых для хозяйственной деятельности изделий.

Эпоха позднеледникового времени представляет собой время динамичного и закономерного процесса развития культур населения, обитавшего в условиях трансформации окружающей среды на рубеже плейстоцена – голоцена. В процессе обобщения материалов выявился ряд проблем, касающихся культурной принадлежности и хронологии памятников, поиска путей освоения Верхнего Поднепровья на рубеже плейстоцена – голоцена, в ареал которого входит стоянка Боровка-1Б.

В своей фундаментальной работе «У истоков гренской культуры. Боровка» В. Ф. Копытин однозначно характеризует памятник как ранний этап гренской культуры и генетически связывает его с населением Мезинской стоянки (Украина) [5]. Это утверждение было обосновано типологическим анализом кремневого инвентаря памятника, приведенным в вышеуказанном труде. Действительно, локализация находок Боровка-1А является «чистым» эталонным памятником, что не вызывает споров. Однако в ходе исследований последних лет, в частности разведок на локализации Боровка-1Б, были выявлены артефакты, не характерные для более северных находок. Так, в последней обобщающей работе «Мезалітычныя помнікі Беларусі» отмечается, что кроме «гренских» материалов, встречаются следы кундской и бутовской археологических культур эпохи мезолита [1, с. 273].

Также в полученных при проведении нами археологических разведок материалах замечены не характерные для гренской культуры находки: регулярные пластины, некоторые из которых имеют ретушь по краю или скол подправки нуклеуса от регулярных пластин. Кроме того, часть нуклеусов читаются как явно «свидерские». Поэтому целесообразно провести дополнительные исследования для более точной идентификации населения памятника в позднеледниковый период.

Таким образом, генезис и хронологию населения стоянки Боровка-1Б также сложно установить точно ввиду отсутствия на памятнике выраженной стратиграфии. Конечно, кремневый материал характеризуется как надежный идентификатор культурной принадлежности древних обитателей поселения, однако это только поверхностные сборы. Мы можем точно утверждать, что обитатели стоянки пришли на место поселения в дриасе-пребореале, однако вопрос, откуда они пришли и какие культурные связи имели, – остаётся открытым для новых исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Калечыц, А. Г.** Мезалітычныя помнікі Беларусі / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў. – Мінск : Беларус. навука, 2021. – 369 с.

2. **Колосов, А. В.** Археологические работы на территории Могилевской области в 2011 г. / А. В. Колосов // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : навук. зб.; В. М. Ляўко (гал. рэд.). – Минск, 2013. – Вып. 24. Даследаванне сярэдневяковых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю. А. Заяца). – С. 271–277.

3. **Копытин, В. Ф.** Археологические памятники Быховского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГПИ им. А. А. Кулешова, 1995. – 252 с.

4. **Копытин, В. Ф.** Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев : Могилевское управление по печати, 1992. – 86 с.

5. **Копытин, В. Ф.** У истоков гренской культуры. Боровка / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2000. – 143 с.

УДК 93

Л. Н. Соза

ПОМОЩЬ МАЛОИМУЩИМ РАБОЧИМ КАК ФОРМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КОЛОМЕНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА)

Аннотация. Рассмотрено функционирование благотворительного общества в Московской губернии в начале XX в. на примере Коломенского машиностроительного завода. На основе анализа архивных документов (главным образом, делопроизводственных – прошений учредителей проектируемого общества, журналов постановлений Московского губернского по делам об обществах и союзах присутствия, рапортов Коломенского уездного исправника) были восстановлены обстоятельства создания общества, выявлены приоритетные направления деятельности. Исследование Устава позволило изучить цели и задачи организации (с учетом профиля), источники и объемы финансирования, а также установить состав участников.

Ключевые слова: Московская губерния, Коломенский машиностроительный завод, благотворительность, общественные организации.

Реформы 1860–70-х гг. способствовали появлению в России благотворительных общественных организаций, функционировавших в столичных и губернских городах. В конце XIX в. наблюдался рост числа таких обществ, а также их распространение в провинциальных городах. В начале XX в. эта позитивная тенденция получила дополнительный импульс в связи с событиями Первой российской революции, стимулировавшей массовый интерес к политической и общественной жизни. Трагические события 1905 г. рассматривались значительной частью общества как стихийный протест малоимущих, всех «униженных и оскорбленных», а потому в условиях «думских свобод» долг образованных и состоятельных людей оказать помощь обездоленным слоям населения. На этом фоне не случайным выглядит появление обществ социальной защиты в ведущих промышленных центрах Московской губернии, в частности в Коломенском уезде. Здесь на одном из крупнейших предприятий России, ма-